

CASE - Центр социально-экономических исследований
Варшава/ Польша
<http://www.case.com.pl>

Марек Домбровский

Может ли Беларусь сохраниться как анклав нерыночной экономики в центре Европы?

Хотя можно доказывать, что нынешняя экономическая система Беларуси - это уже не классическая командная модель советского образца, вряд ли ее можно назвать рыночной, даже по стандартам, принятым в странах СНГ. Большинство предприятий продолжает находиться либо в государственной, либо в коллективной собственности (трудовых коллективов). И те, и другие подвергаются жесткому административному контролю. В сельском хозяйстве почти безраздельно доминирует традиционный колхозно-совхозный строй. Значительная часть цен остается предметом административного регулирования. Несмотря на сближение официального и рыночного курсов, а также принятие Статьи 8 Устава МВФ, белорусскому рублю далеко до полной конвертируемости. В результате качество и степень сбалансированности товарных рынков далеки от того, что мы наблюдаем не только в Польше или Литве, но также в России и на Украине. Некоторые сегменты рынка продолжают напоминать время экономики дефицита. Банковская система принимает кредитные решения, в значительной степени руководствуясь приоритетами, установленными государственными органами. В результате качество их кредитных портфелей нельзя назвать удовлетворительным, и большинство этих банков будет нуждаться, раньше или позже, в дорогостоящей реструктуризации. Доля иностранного, нероссийского капитала в экономике Беларуси - близка к нулю, но и российского капитала не так уж много.

Согласно всем рейтингам и анализам, оценивающим прогресс трансформации (например, ЕБРР, Всемирного банка¹ или Freedom House), Беларусь числится в группе стран-аутсайдеров как в области установления рыночных отношений, так и в сфере демократизации и гражданских свобод: в одной группе с Узбекистаном и Туркменистаном.

Итак, согласно показателям ЕБРР (2002, с. 20, табл. 2.1), в середине 2001 года доля частного сектора в ВВП Беларуси составляла лишь лишь 20% и была самой низкой среди стран с переходной экономикой. Для сравнения – она составила 80% в Венгрии, Словакии, Чехии и Эстонии, 75% - в Албании, Литве и Польше, 70% - в Армении, Болгарии, Латвии и России, 65% - в Грузии, Казахстане, Румынии, Словении

¹ См. World Bank (2002)

и на Украине, 60% - в Азербайджане, Хорватии, Македонии, и Кыргызстане, 50% - в Молдове и Таджикистане, 45% - в Боснии и Герцеговине и Узбекистане, 40% - в Югославии и 25% - в Туркменистане. В результате Беларусь получила оценку 1 для т.н. большой приватизации, оценку 2 – для малой приватизации и оценку 1 – в области корпоративного управления и реструктуризации предприятий (все на шкале от 1 до 4+), заняв последнее место среди стран с переходной экономикой (вместе с Туркменистаном).

Не намного лучше представляются для Беларуси показатели, отражающие прогресс в области либерализации экономики и институциональных реформ. За либерализацию цен Беларусь получила от ЕБРР отметку 2, за либерализацию внешней торговли и валютного рынка – 2+, политику конкуренции – 2, банковскую реформу и либерализацию процентных ставок – 2-, развитие рынка ценных бумаг и небанковских финансовых институтов – 2 и реформирование инфраструктуры – 1+ (все на шкале от 1 до 4+). По всем этим параметрам хуже Беларуси оказываются только результаты Туркменистана (обычно оценка 1) и по одному показателю (рынка ценных бумаг и небанковских финансовых институтов) – также Таджикистана.

В рейтинге экономической либерализации, составляемом Freedom House (Karatnysky и др., 2001, с. 25, табл. А), положение Беларуси приблизительно такое же, как и в рейтинге ЕБРР: она занимает предпоследнее место, опережая только Туркменистан, с оценкой 6,25 на шкале от 1 до 7 (в отличие от шкалы ЕБРР, здесь высокие баллы означают отсутствие прогресса).

Согласно данным МВФ, Беларусь является одной из самых несбалансированных экономик Восточной Европы и бывшего СССР. В течение последних лет уровень годовой инфляции, несмотря на определенное снижение (в сравнении с концом девяностых годов), оставался самым высоким среди стран с переходной экономикой и составил 251,3% в 1999 г., 108,0% в 2000 г. и 46,2% в 2001 г.

С экономическими оценками совпадают и политические. Согласно рейтингу того же Freedom House (Karatnysky и др., 2001, с. 25, табл. А), у Беларуси очень плохое положение дел в области демократизации и гражданских свобод (6,56, хуже только Туркменистан – 6,94). Хуже всего то, что относительное положение Беларуси в этой сфере с середины девяностых годов значительно ухудшилось. Еще в 1997 году у Беларуси была отметка чуть лучше – 5,90, а потом она постоянно ухудшалась – 6,20 в 1998 г. и 6,44 в 1999-2000 гг. Похожую тенденцию показывает и индекс экономической либерализации Freedom House: 6,00 в 1997 году и 6,25 начиная с 1998 года.

Хотя Беларусь никогда не считалась лидером процесса трансформации в Восточной Европе, все же дистанция между ней и ее соседями никогда не была так велика, как сегодня. Посмотрим, как выглядит окружение Беларуси. Трое из пяти непосредственных соседей (Латвия, Литва и Польша) только что завершили в Копенгагене переговоры по вступлению в Европейский Союз и через полтора года станут полноправными членами этой организации. Несмотря на медленные темпы и непоследовательный ход реформирования в прошлом, за последние несколько лет Россия и Украина продвинулись в процессе создания основ рыночной экономики. Обе страны ведут интенсивные переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию и имеют шансы завершить этот процесс на протяжении ближайших 2-3 лет. А членство в ВТО откроет им, в свою очередь, дверь для начала переговоров о

свободной торговле с расширенным ЕС. При нынешнем положении дел Беларусь не имеет никаких шансов на вступление в ВТО и сближение с Евросоюзом. А это означает, что условия внешней торговли, инвестиций и других форм внешнеэкономического сотрудничества будут ухудшаться. Невозможным может оказаться продолжение нынешнего, относительно либерального режима товарооборота с Россией и другими странами СНГ. Беларусь окажется в ситуации растущей экономической изоляции (вдобавок к существующей уже политической изоляции).

С точки зрения транзита географическое положение Беларуси - одно из самых выгодных в Европе. Будущая граница с Евросоюзом, второй по величине экономической структурой в мире, также могла бы способствовать экономическому и социальному развитию страны. Однако для этого необходимо сближение экономических, институциональных и правовых систем, а это пока малореальная перспектива. Несмотря на многократные декларации об экономическом и политическом союзе с Россией, наблюдается рост дифференциации экономических систем обеих стран.

При попытке предсказать, что может случиться на протяжении пяти или десяти ближайших лет, получается следующая картина: на западе и севере от Беларуси будет расположен сильно интегрированный Единый европейский рынок, на юге - рыночная Украина, стремящаяся вступить в Евросоюз, а на востоке - рыночная Россия, осуществляющая постепенно проект создания Европейского экономического пространства со своим участием. Может ли Беларусь сохраниться как анклав нерыночной экономики посреди этого Европейского экономического пространства, как своеобразный заповедник советской системы, привлекающий ученых всего мира для изучения живой истории или сравнительных исследований? Может ли нынешнее положение дел продолжаться долго, по крайней мере, в экономической сфере?

Конечно, ответ на поставленные вопросы включает возможность ошибки, так как затрагивает он сферу политической футурологии. Однако такой риск присутствует в любом прогнозе; и хотя прогноз не всегда сбывается, но помогает понять взаимодействие разных факторов, влияющих на ход экономических и политических событий.

Итак, повторим: может ли нынешнее положение дел, по крайней мере - в экономике, продолжаться? Нам кажется, что в краткосрочной перспективе (двух-трех лет) ответ может быть положительным. Нынешний режим далеко еще не исчерпал всех своих экономических и политических ресурсов, поэтому в течение какого-то времени он может эффективно продолжать сопротивление рыночным реформам. Однако устойчивость нынешней системы в более длительной перспективе внушает серьезные сомнения. Против этой системы сработает несколько факторов.

Внутри страны неэффективность нерыночной или полурыночной экономики будет вызывать растущее социальное недовольство. Если экономический рост в России и на Украине будет продолжаться, а рыночные реформы в этих странах будут одновременно идти вперед (пусть даже медленно), тяжело будет убедить кого-нибудь в преимуществах белорусского экономического и социального эксперимента. Не помогут даже статистические подтасовки. Сравнение с ближайшими соседями будет сильным психологическим фактором давления как на население в целом, так и на политическую элиту.

Белорусский заповедник будет мешать процессу политического и экономического сближения России с Европой. Маловероятно, что Россия захочет продолжать финансовую поддержку экономики Беларуси при помощи льготных поставок энергоресурсов и очередных кредитов. Со стороны России будет расти давление на гармонизацию экономических систем обеих стран и открытие белорусского рынка для российских инвестиций.

Вообще страну закрыть невозможно и, несмотря на идеологические предпочтения белорусского руководства и все административные ограничения, капитализм будет проникать в Беларусь, если не с запада и севера, то с востока и юга. А это, в свою очередь, заставит постепенно менять экономическую систему.

Рыночная трансформация может осуществляться разным путем. Первый гипотетический сценарий - это постепенная экономическая либерализация, проведенная в рамках нынешнего политического режима². Вероятность этого сценария не очень высока, однако его исключать нельзя. В дальнейшей перспективе он должен повлечь за собой и политическую либерализацию, хотя разрыв во времени может оказаться здесь достаточно большим.

Вторая возможность - смена режима и ускорение процесса экономического и политического сближения с Россией. Это повлечет за собой ускорение рыночной трансформации и определенную политическую либерализацию, хотя, конечно, российская модель капитализма и демократии далека от совершенства.

Наконец третий сценарий - это также смена режима и резкий поворот Беларуси в сторону демократизации, радикальных экономических реформ и сближения с Западом, в том числе – с Европейским союзом (повторяя тем самым путь Сербии в 2000-2002 гг.). Несомненно, это самый надежный вариант развития событий и только он дает реальную возможность ликвидировать экономическую и цивилизационную отсталость страны в дальнейшей перспективе.

Во всех трех сценариях придется наверстывать ранее потерянное время. Чем быстрее Беларусь войдет на путь демократических и рыночных реформ, тем больше шансов ограничить отрицательные последствия событий последнего десятилетия.

Литература:

Karatnysky, Adrian, Alexander Motyl, and Amanda Schnetzer, eds. (2001): Nations in Transit 2001, Freedom House.

EBRD (2002): Transition Report 2002, European Bank for Reconstruction and Development.

World Bank (2002): Transition. The First Ten Years. Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union, The World Bank

Расширенный текст выступления автора в заключительной части конференции «Перспективы экономической трансформации в Беларуси», организованной Институтом приватизации и менеджмента в Минске 13-14 декабря 2002 года. Текст опубликован в книге ИПМ «Беларусь: выбор пути», под редакцией П. Данейко, И. Пелипася и Е. Раковой.

² Определенный прогресс в этой сфере наблюдался в 2000-2002 гг. Имеется в виду частичная либерализация валютного рынка и смягчение административного контроля цен.